

УДК 94(47).083

DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-99-109

Кризис высшей школы 1911 г. в революционной печати*Д. А. Баринов, Е. А. Ростовцев*

Кризис, разразившейся в 1911 г. в высшей школе, имел такой масштаб, что по своему значению перерос чисто академические рамки и стал одним из наиболее значимых событий Российской империи начала 1910 х годов. Он коснулся не только профессорско-преподавательского корпуса и студенчества, но и обратил на себя внимания различных политических партий, выразивших свое отношение к кризису на страницах партийной печати. Перед настоящей работой мы поставили задачу рассмотреть взгляды на кризис высшей школы революционных партий: большевиков, меньшевиков и эсеров. На основе анализе статей, опубликованных в «Голосе социал-демократа», «Нашей заре», «Знамени труда», «Правды» и других, мы постарались представить восприятие кризиса радикальными политическими силами. Проведенный анализ позволил определить, что тематика революционной печати периода кризиса в значительной степени отличалась от либеральной, для которой прежде всего была актуальна защита академических свобод и поддержка борьбы профессуры за свободный университет. Для революционеров все сюжеты, связанные с этой проблемой (личность одиозного министра народного просвещения Кассо, «разгром» Московского университета, противостояние с министерством и др.), оказались далеко на периферии. Основной задачей, решаемой авторами радикальной периодики, стало определение наиболее эффективной тактики студенческой борьбы. В статье высказаны предположения о роли радикально-революционной печати в формировании общественно-политической позиции студенчества эпохи Кассо, показано влияние дискурсов, сформированных в революционно-радикальной печати, на последующую историографию, связанную с кризисом высшей школы.

Ключевые слова: высшая школа Российской империи, кризис Кассо, революционная печать, большевики, меньшевики, эсеры, история университетов.

Благодарности: статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Кризис высшей школы 1911 года», проект №17-01-00222.

Для цитирования: Баринов Д. А., Ростовцев Е. А. Кризис высшей школы 1911 г. в революционной печати // Запад – Восток. 2018. № 11. С. 99–109. DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-99-109

Студенческие волнения 1911 года, приведшие к закрытию целого ряда университетов и открытому противостоянию академической корпорации и Министерства народного просвещения (МНП), оказали большое влияние на дореволюционное общество и привели к так называемому *кризису высшей школы* или *кризису Кассо*, рассмотрение различных аспектов которого имеет давнюю традицию в научной литературе [Об историографии см. подробнее: 2]. Кризис высшей школы стал одной из ключевых тем в периодической печати того времени. В историографии уже существует целый ряд работ, анализирующих то, какое отражение получали события эпохи Кассо в высшей школе на страницах газет легальной российской печати, как либеральной, так и консервативной [см.: 7; 9]. Как показано в литературе, образ министра, не справляющегося с выполнением своих функций, политика которого привела к кризису высшей школы, вначале формируется на страницах правой печати и уже впоследствии начинает использоваться сначала левой, а затем и либеральной оппозицией [8, с. 84]. В одной из статей в этой связи мы уже кратко рассматривали деятельность легальной социал-демократической газеты «Звезда», издававшейся в Петербурге с конца 1910 г. раз в неделю (до середины 1911 г. газета выходила как орган думской фракции, сочувствовавшей большевикам, с осени того же года она выходит уже как большевистский орган) [8]. В настоящей работе мы постараемся дополнить существующие исследования, обратив внимание на нелегальную прессу революционного лагеря и попытавшись выявить особенности их восприятия кризиса 1911 г. и связанных с ним сюжетов. Разумеется, в отличие от массовых легальных газет революционная пресса оказывала меньшее непосредственное влияние на формирование общественного мнения, но ее тексты, во-первых, имели важную фокусную аудиторию, включавшую радикальное студенчество; и, во-вторых, важны для прояснения позиций революционных партий относительно событий эпохи кризиса. Основная задача статьи – реконструкция роли радикально-революционной печати в формировании основных дискурсов общественного сознания эпохи и историографии, связанной с кризисом высшей школы.

***

Для рассмотрения проблемы в историческом и политическом контексте кратко расскажем о сформированных в начале XX в. позициях крупнейших радикальных партий по отношению к студенческому движению. Эсеры в своих программных документах выступали против дробления студенчества на отдельные группы, политические фракции и ратовали за единство общестуденческого протеста¹. С точки зрения большевиков,

¹ Рогозин И. И. Борьба большевиков с непролетарскими партиями за молодежь 1903 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., ЛГПИ, 1989. С. 53.

прогрессивным считалось такое движение, которое в своих требованиях и выступлениях солидаризировалось с рабочим. Студенчество, достаточно демократичное по своему составу, по замыслу В. И. Ленина, должно было выступать одним из главных союзников пролетариата и ставить перед собой политические цели, задачи классовой борьбы, а не замыкаться на узко академических требованиях [см. подробнее: 12]. Схожих взглядов придерживались и меньшевики.

Первой реакцией меньшевистской печати на рост студенческого движения в связи с кончиной Л. Н. Толстого являлась статья Ю. Ю. Мартова (под подписью «Л. М.») «Кадетская “светлая скорбь”» в газете «Голос Социал-демократа». Ю. Ю. Мартов выражает воодушевление по поводу активизации студентов и полагает, что наблюдаемое им оживление общественной жизни, хотя и не сопровождается радикальными лозунгами, должно приветствоваться всеми врагами самодержавия и быть порицаемо его друзьями. Очевидно, что к последним он относит и кадетскую газету «Речь», которая возмущалась тем, что студенты своими выступлениями нарушают «светлую скорбь», ощущаемую обществом после смерти писателя. Подобные декларации, подчеркивается в статье, являются продолжением тактики кадетов, направленной на подрыв борьбы против абсолютизма. Возмущают автора и попытки «Речи» переписать Л. Н. Толстого в умеренного либерала, т. е. в своего союзника. Заканчивается статья ярким, избличающим либералов пассажем: «Разве не ясно, что “свет”, сияющий вокруг их скорби, есть свет от гладко вычищенного, как жар горящего, но все же простого медного пятака заправской буржуазной пошлости»¹. Недовольство противодействием, которое либералы оказывали студенческому движению, был отражен и в меньшевистской газете «Правда»².

Ю. Ю. Мартов возвращается к теме студенческого движения в феврале 1911 года. Статью «Пробуждение студенчества» он начинает со следующего замечания: волнения в высшей школе – это реакция общества на общественно-политические события: смерть Л. Н. Толстого и С. А. Муромцева, трагедии в Вологодской и Зерентуйской тюрьмах, ущемление университетской автономии, добытой в 1905 году. При этом автор указывает на тщетность попыток правительства обуздать студенческое движение: «то же общественное развитие, движимое капитализмом, которое не позволяет современному государству “искоренить” пролетариат, не позволяет ему надолго задерживать развитие и усиление высшей школы [...] сословно-бюрократическое государство не может утешить недовольства студентов, являющегося лишь обостренным отражением неудовлетворенности

¹ Л. М. Кадетская «светлая скорбь» // Голос социал-демократа. 1910. № 23. Ноябрь. С. 8–9.

² Толстой // Правда. 1910. № 17. 20 ноября (3 декабря). С. 1.

широких кругов общества». Таким образом, в подъеме студенчества меньшевики видели не локальный эпизод общественной жизни, а проявление симптома, характерного для данной стадии социально-экономического развития, поэтому, заключает автор, студенческие выступления, являются продолжением, пусть пока и не осознанным, русской революционной традиции, продолжением борьбы с самодержавием. В заключение статьи Ю. Мартов обращается к студенчеству с призывом помогать рабочему движению, как это происходило в конце 1890-х годов¹.

На страницах легальной меньшевистской газеты «Наша заря» с обширной статьей о студенческом вопросе выступил В. А. Гутовский (псевдоним – Е. Маевский). Согласно его мнению, университетская автономия была одной из самых больших свобод, добытых в годы первой русской революции, которая, впрочем, вновь была ограничена властью². Либеральный политический лагерь он также характеризует крайне негативно из-за его позиции по отношению к студенчеству. Правительство же, замечает Е. Маевский, в развернувшемся конфликте хотело доказать, что студенческие беспорядки беспочвенны, т. к. все свободы университету уже даны³. Автор также отмечает, что никогда еще конфликт между студенчеством и профессурой («отцами» и «детьми») не стоял так остро – т. к. с одной стороны конфликта оказалось бунтующее студенчество, а с другой – полиция и преподаватели всех политических взглядов⁴.

Интересно, что события конца 1910–1911 гг. не нашли большого отражения на страницах нелегальной большевистской печати. Сам факт студенческого подъема рассматривался ими как один из признаков окончания периода реакции и начала нового революционного подъема. В. И. Ленин по этому поводу в частности писал: «После прошлогодних демонстраций “муромцевских” и “толстовских” – после стачек 1910 и 1911 годов – после прошлогодней студенческой “истории”, отмеченное явление несомненно еще подкрепляет убеждение в том, что первый период русской контрреволюции, период полного затишья, мертвого успокоения, виселиц и самоубийств, разгула реакции и разгула всяческого, особенно либерального, ренегатства, – этот период кончился»⁵. «Демонстрации в связи со смертью либерала Муромцева и Льва Толстого, а также студенческое движение ясно указывает, что повеяло иным ветром, наступил известный поворот в настроении демократических масс. 1911-й год дает нам медленный

¹ Пробуждение студенчества // Голос социал-демократа. 1910. № 24. Декабрь. С. 2–3.

² Маевский Е. Вокруг студенческого вопроса // Наша заря. 1911. № 2. Февраль. С. 89.

³ Там же. С. 92.

⁴ Там же. С. 96.

⁵ Ленин Н. О лозунгах и о постановке думской и внедумской с.-д. работы // ПСС. М., 1968. Т. 21. С. 12. (Социал-демократ. 1911. № 25, 8 (21) декабря).

переход в наступление со стороны рабочих масс: число стачечников доходит до 100 тысяч»¹.

В революционной публицистике редко можно встретить содержательные замечания о деятельности министра народного просвещения Л. А. Кассо. Одно из исключений – статья большевика Л. Б. Каменева «Что такое ликвидаторы? (Ответ на вопрос)» (1912 г.). Л. Б. Каменев отмечает, что в своей политике Л. А. Кассо руководствовался не нормами законности, а вопросами целесообразности. Министр не игнорировал университетскую автономию, но полагал, что эта модель показала себя неэффективной, раз высшая школа оказалась включена в революционное движение². Отдельное место в статье отводится традиционной для левых партий критике представителей кадетского лагеря, выступавших против студенческой забастовки, вред от которой, замечает Л. Б. Каменев, они сопоставляли с вредом устава 1884 года³. В настоящих условиях, отмечается в работе, либералы представляют куда большую угрозу, чем ранее, т. к. в отличие от 1905 г. в начале 1910-х их блок окреп, «организовался, выработал, наконец, свою систему взглядов и столь же решителен в своем отпоре демократии, как и реакции»⁴. Таким образом, в социал-демократической печати (как меньшевистской, так большевистской) была сформулирована четкая установка, описывающая кризис как конфликт демократического (революционного) студенчества с самодержавием и лагерем либеральной буржуазии.

Первая статья эсеровского «Знамени труда», посвященная кризису 1911 г., разбирает критику, обрушившуюся со стороны разнообразных политических сил на растущее студенческое движение. Аргументы против движения слева заключались в том, что если студенчество – не класс, то его выступления не могут носить подлинно революционный характер. Это суждение, по мнению автора, нельзя считать обоснованным, так как движение в высшей школе выполняет важную пропагандистскую функцию. Аргументы справа, «из лагеря либеральных пенкоснимателей», которые беспокоятся о сохранении спокойствия в высшей школе и обвиняют студентов в нигилизме, также не кажутся автору убедительными. Он отмечает, что нельзя говорить о подлинном культурном творчестве в обществе, где «вытравляется личность, где смята и уничтожена она»⁵. То есть политическая борьба, по мнению автора, должна возглавлять борьбу за свободную культуру и науку.

¹ Ленин В. И. Революционный подъем // ПСС. М., 1968. Т. 21. С. 340; Социал-Демократ. 1912. № 27, 17 (4) июня.

² Каменев Л. Б. Что такое ликвидаторы? (Ответ на вопрос) // Между двумя революциями. М., 1923. С. 394. (Просвещение. 1912, № 5–7.)

³ Там же. С. 396.

⁴ Там же. С. 397.

⁵ Студенческие волнения // Знамя труда. 1911. Январь. № 33. С. 11–12 (9–12).

«Голая, настоящая обывательщина пышным цветом расцвела в высших учебных заведениях [...] психологическая реакция, аполитизм, бегство от общественной жизни» – так характеризует положение студенческого движения в 1909–1910 гг. автор под псевдонимом «Недавний студент»¹. Однако события конца 1910 – начала 1911 гг. оказались во многом переломными и сумели пробудить студенчество, вселить новую жизнь в студенческие организации. Задачу эсеров в изменившейся конъюнктуре автор видит в курсе на радикализацию протеста, его защиту от «умеренности» и «лояльности»².

Некоторых авторов события 1911 г. заставили задуматься о наиболее эффективной структуре организации студенческого движения. Публицист под псевдонимом «Бывший студент» предложил опираться на областные землячества, которые бы примыкали к партийным отделениям³. Такое устройство, полагал он, позволит плотнее взаимодействовать с потенциальными членами партии, не допускать появления провокаторов и рекомендовать лучших для вступления в центральные органы.

Статья «Еще о студенческих беспорядках», опубликованная в феврале 1911 г., рассказывает о текущем развитии протеста высшей школы. Автор отдельно обратил внимание на идею Кассо отправлять ученых для подготовки к профессорскому званию в «питомники» при немецких университетах, что, как отмечается в тексте, являлось попыткой усмирить высшую школу и усилить позиции академистов. В статье также высказывается замечание о борьбе за влияние на высшую школу, развернувшуюся между правительством и либералами (а также правой и левой профессурой соответственно). При этом студенчество не поддавалось их влиянию, а «предпочло перейти в наступление», т. е. организовать забастовку с собственными требованиями. В «расцвете студенчества» автор видит подъем проявления единого порыва всего общества, недовольного самодержавием, т. к. посыл студенческой забастовки разделили не только радикалы, но и либеральная профессура, кадеты, представители октябристов, а сами студенты с готовностью протягивают руку помощи рабочему движению. Студенческое «движение ширится, разрастается. Невидимая работа жизненных сил по всему лону земли русской залечила старые раны, выслала новые молодые побеги. Они тянутся к солнцу, они бунтуют против всего, что отнимает у них это солнце»⁴.

В одном из следующих номеров «Знамени труда» в разделе «Хроника» было опубликовано обращение Коалиционного комитета петербургского студенчества, которое призывало срывать лекции, выявлять доносчиков,

¹ Недавний студент. Началось // Знамя труда. 1911. Январь. № 33. С. 12 (12–15).

² Там же. С. 15.

³ Бывший студент. Письмо в редакцию // Знамя труда. 1911. № 33. Январь. С. 31.

⁴ Еще о студенческих волнениях // Знамя труда. 1911. № 34. Март. С. 3. (1–4).

отбивать товарищей от полиции¹. После окончания кризиса 1911 г. отражение событий студенческого движения на страницах нелегальной революционной печати резко сокращается. Одним из последних материалов стала статья Барсова «К началу учебного года», написанная в сентябре 1911 года. Автор полагает, что студенчество в деле борьбы за автономию высшего образования осталось одиноким, т. к. профессура не оказала ему должной поддержки и подставила под «репрессалии». Тем не менее начало новых студенческих выступлений видится автору неизбежным. При этом Барсов выражает надежду, что студенчество выберет путь, в «котором сольются принцип морального обязательства охраны чести и достоинства и анализ сил и возможностей»².

Таким образом, в главном эсеры солидаризировались с позицией социал-демократической печати. Студенчество представлялось им в виде демократической силы, важной части революционного движения, оппонентами которого выступали не только власти, но и профессура. В этом коренное отличие описания кризиса от интерпретации либерального лагеря, в котором острие правительственной атаки на высшую школу было направлено на университетскую автономию, а основным оппонентом МНП выступали профессорские коллегии³.

***

Позволим себе несколько наблюдений и выводов в контексте решения задачи, сформулированной в начале статьи. Прежде всего, нельзя не отметить, что тексты нелегальной прессы прямо корреспондировались с деятельностью революционных партий в российских университетах и теми лозунгами, которые звучали в так же нелегально распространявшихся листовках и прокламациях [см.: 6, 10]⁴. Таким образом, они имели, несомненно, важное значение для формирования того информационного поля, в рамках которого студенческой молодежью воспринимались и интерпретировались события. Можно предположить, что образ студенчества как некой единой демократической силы, борющейся с самодержавным режимом, сам по себе служил мощным фактором постоянной студенческой фронды эпохи Кассо.

Действительно, все представители леворадикального движения приветствовали студенческий подъем и видели в нем начало выхода из периода так

---

¹ Из хроники студенческого движения // Знамя труда. 1911. № 34. Март. С. 24. (23–25).

² Барсов. К началу учебного года // Знамя труда. 1911. № 38. Октябрь. С. 24–25.

³ См., напр.: Изгоев А. С. Небывалый разгром // Кризис высшей школы. М., 1911. С. 3–16; Арсеньев К. Положение дел в высшей школе // Вестник Европы. Т. 46. 1911. Кн. 3. Март. С. 334–348; Вернадский В. И. 1911 год в истории русской умственной культуры. [СПб.], 1911.

⁴ См. также: Борисенко М. В. Студенчество Петербурга в 1907–1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1984.

называемой реакции, начавшегося после подавления Первой русской революции (при этом социал-демократов студенчество интересовало в качестве союзника для рабочего движения, а эсеры рассматривали забастовку как проявление общественного недовольства самодержавием в целом). Радикальных политиков интересовало прежде всего место студенчества в революционной борьбе, выявление эффективных и неэффективных методов протеста в высшей школе. Тематика, важная для либеральной печати (требования академических свобод, противостояние правительства и профессуры, разгром Московского университета, нарушение университетской автономии и т. п.), отходила далеко на второй план. Отличительной чертой и социал-демократической, и социал-революционной печати стала уничижительная критика либерального политического лагеря и его предательской, по мнению авторов рассмотренных газет, позиции по отношению к борьбе с самодержавием, важной частью которой являлся студенческий протест. Таким образом, революционная печать действовала согласно партийным установкам и, чувствуя симпатии студенчества к левым идеям, пыталась склонить его к активной революционной борьбе, которая выходила бы за узкие рамки борьбы высшей школы за ее права.

Стоит также подчеркнуть, что, хотя большинство студентов являлись представителями не «революционных классов», ни одна из революционных партий, в том числе большевистская, открыто не называла студенчество частью буржуазно-либерального, враждебного социализму лагеря. Напомним, что именно такая оценка утвердилась в революционном дискурсе в историографии эпохи сталинизма, и была закреплена в «Кратком курсе истории ВКП(б)»¹. Однако оценки и интерпретации в революционной публицистики эпохи Кассо оказались востребованными в позднем советском историографическом дискурсе (после «оттепели»), рисуя университеты как центры революционного движения, возглавляемого большевиками [3; 4; 11]. Другое дело, что в постсоветскую эпоху большее влияние на историографические нарративы приобрели интерпретации, характерные, скорее, уже для либеральной печати, рассматривающие разгром университетов не столько через призму борьбы с революционным студенчеством, сколько с «университетской автономией» и профессорскими коллегиями [1; 5]. Можно предположить, что перспективным является не только рассмотрение с разных идеологических позиций различных факторов кризиса 1911 г., но и перенос фокуса исследования на изучение не только политических воззрений, но и ментальности основных участников событий – профессуры, студенчества и власти.

---

¹ История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс / под ред. комиссии ЦК ВКП (б); Одобрено ЦК ВКП (б). 1938 год. М.: Госполитиздат, 1945. С. 28.

Список сокращений

ЛГУ – Ленинградский государственный университет
МНП – министерство народного просвещения
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
ПСС – Полное собрание сочинений

Список литературы

1. Аврус А. И. Власть и университеты в России // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. 2003. Вып. 10. С. 207–218.
2. Баринов Д. А. Кризис высшей школы 1911 г. в фокусе историографии // Клио. 2017. № 10. С. 106–117. URL: <http://history.museums.spbu.ru/images/Klio/Barinov.pdf> (дата обращения: 20.07.2018).
3. Бондаревская Т. П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905–1907 гг. Л.: Лениздат, 1975. 327 с.
4. Борисенко М. В. Участие студенчества Петербургского университета в революционном движении в 1907 – феврале 1917 г. (историография вопроса) // Очерки по истории Ленинградского университета. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. Т. 5. С. 136–150.
5. Дмитриев А. Н. По ту сторону «университетского вопроса» // Университет и город в России (начало XX в.). М.: НЛЮ, 2009. С. 105–204.
6. Лейкина-Свирская В. Р. Из истории борьбы Петербургского университета с министерством Кассо // Вестник ЛГУ. 1947. № 4. С. 151–158.
7. Ростовцев Е. А., Андреева В. В. Воюющий университет в фокусе периодической печати (1914–1915) // Клио. 2017. № 10. С. 118–135. URL: http://history.museums.spbu.ru/images/Klio/Rostovtsev_Andreeva.pdf (дата обращения: 20.07.2018).
8. Ростовцев Е. А., Андреева В. В. Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы // Клио. 2013. № 10 (82). С. 77–87. URL: http://history.museums.spbu.ru/files/Issledovaniya/publikacii_sotrudnikov/Andreeva_Rostovcev.pdf (дата обращения: 20.07.2018).
9. Ростовцев Е. А., Андреева В. В., Сидорчук И. В. От Санкт-Петербургского университета к Петроградскому: столичная университетская корпорация в фокусе прессы (июль-сентябрь 1914 г.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. № 7 (6/2). С. 97–106. URL: http://history.museums.spbu.ru/images/V_focuse.pdf (дата обращения: 20.07.2018).
10. Савельева В. Г., Яковлев В. П. Студенческая забастовка 1911 г. и Петербургский университет // Вестник ЛГУ. Серия: История, языковедение, литература. 1983. № 2. Вып. 1. С. 14–19.
11. Трайнин А. С. Деятельность большевистской партии по организации и воспитанию молодежи в период подготовки и проведения буржуазно-демократической революции в России (1903 – февраль 1917 г.) // Ученые записки Ставропольского государственного педагогического института. Ставрополь, 1965. Т. 22. С. 174–188.
12. Щетинина Г. И. В. И. Ленин о студенческом движении в России // История и историки: историографический ежегодник. 1970. М., 1972. С. 355–373.

Статья поступила в редакцию 20.07.2018 г.; принята к публикации 20.08.2018 г.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Об авторах**Баринов Дмитрий Андреевич**

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, ORCID ID 0000-0003-3592-8557, d.barinov@spbu.ru

Ростовцев Евгений Анатольевич

доктор исторических наук, доцент кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, ORCID ID 0000-0002-5833-448X, e.rostovtsev@spbu.ru

The higher school crisis of 1911 in the revolutionary press

D. A. Barinov, E. A. Rostovtsev

The crisis that broke out in high school in 1911 was of such a scale that it exceeded its purely academic scope and became one of the most significant events of the Russian Empire of that period. The crisis affected not only the teaching staff and students, but also attracted the attention of various political parties that expressed their attitude to the crisis in the pages of the party press. The aim of the present work is to consider the views of the revolutionary parties: the Bolsheviks, the Mensheviks and the Social Revolutionaries on the crisis of the higher school. Based on the analysis of articles published in “Voice of the Social Democrat”, “Our Dawn”, “Banner of Labor”, “Truth” and others, we tried to present the perception of the crisis by radical political forces. The analysis made it possible to determine that the theme of the revolutionary press during the crisis period was significantly different from the liberal one, for which the protection of academic freedoms and support for the professorate struggle for a free university were topical. For the revolutionaries, all the subjects associated with this problem (the identity of the odious minister of public education Kasso, the “defeat” of the Moscow University, confrontation with the ministry, etc.) turned out to be far away on the periphery. The main task solved by the authors of the radical periodicals was the determination of the most effective student struggle tactics. The article suggests the role of the radical revolutionary press in shaping the socio-political position of students of the Kasso era, and shows the influence of the discourses formed in the revolutionary radical press on subsequent historiography associated with the crisis of higher education.

Keywords: high school of the Russian Empire, crisis of 1911, revolutionary press, the Bolsheviks, the Mensheviks, the Socialist Revolutionaries, History of Universities.

Acknowledgments: the article was prepared with the financial support from the Russian Foundation for Basic Research of the grant “The Higher School Crisis of 1911”, project No. 17-01-00222

Citation for an article: *Barinov D. A., Rostovtsev E. A.* The higher school crisis of 1911 in the revolutionary press. *West – East*. 2018, no. 11, pp. 99–109. DOI: 10.30914/2227-6874-2018-11-99-109 (In Russ).

References

1. Avrus A. I. Vlast' i universitety v Rossii [Power and universities in Russia]. *Dialog so vremenem: al'manakh intellektual'noy istorii* = Dialogue with time: the anthology of intellectual history, 2003, Issue 10, pp. 207–218. (In Russ.).
2. Barinov D. A. Krizis vysshey shkoly 1911 g. v fokuse istoriografii [The crisis of higher education in 1911 in the focus of historiography]. *Klio*. 2017. No. 10. Pp. 106–117. Available at: <http://history.museums.spbu.ru/images/Klio/Barinov.pdf> (accessed 20.08.2018). (In Russ.).
3. Bondarevskaya T. P. Peterburgskiy komitet RSDRP v revolyutsii 1905–1907 gg. [Petersburg Committee RSDLP in the revolution of 1905–1907]. Leningrad: Lenizdat, 1975. 327 p. (In Russ.).

4. Borisenko M. V. Uchastiye studenchestva Peterburgskogo universiteta v revolyutsionnom dvizhenii v 1907 – fevrale 1917 g. (istoriografiya voprosa) [Participation of students of St. Petersburg University in the revolutionary movement in 1907 – February 1917 (historiography of the issue)]. *Ocherki po istorii Leningradskogo universiteta* = Essays on the history of the Leningrad University, Leningrad: Leningrad State University Publishing House, 1984, vol. 5, pp. 136–150. (In Russ.).

5. Dmitriev A. N. Po tu storonu «universitetskogo voprosa» [On the other side of the “university issue”]. *Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX v.)* = University and city in Russia (beginning of the twentieth century), Moscow: NLO, 2009, pp. 105–204. (In Russ.).

6. Leykina-Svirskaya V. R. Iz istorii bor'by Peterburgskogo universiteta s ministerstvom Kasso [From the history of the struggle of St. Petersburg University with the Ministry of Kasso]. *Vestnik LGU* = Bulletin of Leningrad State University, 1947, no. 4, pp. 151–158. (In Russ.).

7. Rostovtsev E. A., Andreeva V. V. Krizis 1911 g. v Peterburgskom universitete v zerkale rossiiskoy pressy [The crisis of 1911 at St. Petersburg University in the mirror of the Russian press]. *Klio*. 2013, no. 10 (82), pp. 77–87. Available at: http://history.museums.spbu.ru/files/Issledovaniya/publikacii_sotrudnikov/Andreeva_Rostovcev.pdf (accessed 20.08.2018). (In Russ.).

8. Rostovtsev E. A., Andreeva V. V. Voyuyushchii universitet v fokuse periodicheskoi pechati (1914–1915) [Warring University in the focus of the periodical press (1914–1915)]. *Klio*, 2017, no. 10, pp. 118–135. Available at: http://history.museums.spbu.ru/images/Klio/Rostovtsev_Andreeva.pdf (accessed 20.08.2018). (In Russ.).

9. Rostovtsev E. A., Andreeva V. V., Sidorchuk I. V. Ot Sankt-Peterburgskogo universiteta k Petrogradskomu: stolichnaya universitetskaya korporatsiya v fokuse pressy (iyul'-sentyabr' 1914 g.) [From St. Petersburg to Petrograd University: metropolitan University Corporation in the focus of the press (July-September 1914)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* = Historical and socio-educational thought, 2015, no. 7 (6/2), pp. 97–106. Available at: http://history.museums.spbu.ru/images/V_focuse.pdf (accessed 20.08.2018). (In Russ.).

10. Savelyev V. G., Yakovlev V. P. Studencheskaya zabastovka 1911 g. i Peterburgskii universitet [Student strike in 1911 and St. Petersburg University] *Vestnik LGU* = Bulletin of Leningrad State University. Series: History, Linguistics, Literature, 1983, no. 2, issue 1, pp. 14–19. (In Russ.).

11. Trainin A. S. Deyatel'nost' bol'shevistskoy partii po organizatsii i vospitaniyu molodezhi v period podgotovki i provedeniya burzhuazno-demokraticheskoy revolyutsii v Rossii (1903 – fevral' 1917 g.) [The activities of the Bolshevik Party in organizing and educating young people during the preparation and conduct of the bourgeois-democratic revolution in Russia (1903 – February 1917)]. *Uchenyye zapiski Stavropol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta* = Bulletin of Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, 1965, vol. 22, pp. 174–188. (In Russ.).

12. Shchetinina G. I. V. I. Lenin o studencheskom dvizhenii v Rossii [V. I. Lenin on the student movement in Russia]. *Istoriya i istoriki: istoriograficheskii yezhegodnik* = History and historians: a historiographic yearbook, 1970, Moscow, 1972, pp. 355–373. (In Russ.).

Submitted 20.07.2018; revised 20.08.2018.

All authors have read and approved the final manuscript.

About the authors

Dmitriy A. Barinov

Ph. D. (History), Researcher, Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, ORCID ID 0000-0003-3592-8557, d.barinov@spbu.ru

Eugeny A. Rostovtsev

Dr. Sci. (History), Associate Professor, Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, ORCID ID 0000-0002-5833-448X, e.rostovtsev@spbu.ru